

Нить рассказа моего...

Анастасия Бойцова

*Дар напрасный, дар случайный...
Пушкин*

С тех пор, как в то, а не иное
Пространство ветром занесло,
Не знаю, что тому виною –
Упрямото. лень иль ремесло.

Но мир, тобою, мой Всевышний,
На долю давший сгоряча,
Со мной играет в «третий лишний»
Который год, который час.

Кого винить за этот карцер –
Тебя иль собственный талант –
Но сколько можно спотыкаться
О пятый угол у стола?

Служа за то, чтобы кормили.
Нести похлебку мимо рта?
И сколько можно в этом мире
Сменять в нахлебниках шута.

И называть дурное ложью
Своим глазам в противовес,
И сколько можно, сколько можно,
Помилуй Бог, помилуй Век.

Во всяком деле быть некстати,
Как лишний камень у мезжи...
Благословен Твой дар, Создатель,
Но что с ним делать, подскажи.

Высокомерие

Высокомерие? – Трелка нервов –
Спорить с приземистым обвинителем!
Вы бы какой отмеряли мерой,
Если б сам Бог от рожденья вытянул?

Если бы ветер дышал в висок вам,
А под ногами – Прокрусты с рожами?
Высокомерие, и высоко-
Стилие (лучше – высоко-сложные):

Так сложены. И ни мы, ни вы не
Сами слагали строенье костное.
Если с рожденья высоковыены,
Не овладаешь с поступью!

Полную грудь набери. А ну-ка,
Не зацепись – проводов напутаню!
Джек-На-Ходулях протянешь руку,
Не нагибаясь с двадцатифутовых.

Высокомерье? – Какую мерой
Мерите – сказано же апостолам!
Полкаблука до небес Гюмера:
Роста Саула и Маяковского.

Песни из пьесы о Вис и Рамине

Песня Рамина

На твоём пороге лег, подобно плещу...
Был свободен я – тюрма свободы милей.
Был здоровым я – здоровым быть не хочу:
Мне стократ дороже злая моя болезнь.
За стеною смерть, а я стою у двери –
Отвори мне дверь, любовь моя, отвори...

Подари мне гнев, пой тоской допьяна,
Подари клеймо рабов, позора печать;
Без тебя я нем, нетронут, словно струна –
Подари мне боль, чтоб слаще мне завучать!
Подари огонь, которым сердце горит –
Отвори мне дверь, любовь моя! Отвори!

Чтобы грянул гром, пустыня стала водой,
Чтоб качнулся мир и звезды сошли с орбит,
Я вложу руками сердце в твою ладонь
И, сказав «спаси», подумаю: погуби...

Под твоим окном стою до самой зари –
Отвори мне дверь, любовь моя... Отвори...

Похвала кормилицам

Для какого преступления, наш Творец и Господин,
Ты лихое это племя во Вселенной расплодил?
Ни один владыка в мире не спасен от их седин –
Огради нас от кормилиц, наш Творец и Господин!

Кто с несетыми глазами близ дороги сторожит?
Кто с запиской на базаре? – Это нянька госпожи!
Кто обманет всех хозяев, от портного до раджи?
Ты не слышал, что сказали: это нянька госпожи!

Мир велик, спроси любого, скажут стар и молодой:
Нет истории любовной без кормилицы седой!
От надира до зенита все во власти их трудов:
Нет поэмы знаменитой без кормилицы седой!

Кто завяжет и развяжет нить рассказа моего?
Кто спрядет его, как пряжу, раскатает, как навой?
Кто искусней полководца, что силен годами войн?
Пусть к ногам твоим прольется мед рассказа моего!

От пустыни до залесья скажут стар и молодой:
Нам не петь бы этой песни без кормилицы седой!
Для какого преступления, наш Творец и Господин,
Ты лихое это племя во Вселенной расплодил?

О причине войн

Для чего война на свете? Для чего потоки крови?
Чтобы страсть будить в поэте? Чтобы гнев
будить в герое?
Нет провидца, что ответит, нет пророка, что откроет,
Для чего война на свете – видно, так уж он устроен!

Зная тысячи преданий, подскажи мне, мой рассудок,
Для чего война седая на земле живет повсюду?
«Чтобы было государям где побить свою посуду», –
Ни секунды не гадая, отвечает мне рассудок.

Повелителю ромеев послан вызов из Моравы –
Шахиншаху дел семейных не решить без ратной
славы!
Оттого, что словно змеи волны кос ее кудрявых,
Повелителю ромеев послан вызов из Моравы!

Пусть заплатит древний Запад повелителю Востока!
На призыв его везалпный все войска текут потоком;
Оттого, что губы сжаты у красавицы жестокой,
Пусть заплатит древний Запад повелителю Востока!

Разный выход гневу плоти у червя и полководца:
Мешанин горшки колотит – дворянин за меч беретая;
Ну а царь сгноит в болоте два союзных воеводства –
Разный выход гневу плоти у червя и полководца!

И покуда солнце светит над развалинами Трои,
И покуда строки эти вместо двух читают трое,
Никогда уже не встретит мудреца, что мне
откроет,
Для чего война на свете – видно, так уж он устроен!

Плач Моабада

Я один в пыли, сума легка у меня –
Постучаться в дверь дрожит рука у меня.
Прогоните прочь глупца неприкаянного –
Поднимите на смех, кидайте камни в меня!

Залила позором страсть седину мою –
Не живу, не сплю, не слышу, не думаю!
Насмеялась жизнь: почти на самом краю
В госпожи дала негодницу юную!

Я утратил честь, горит лицо у меня,
Тяжело крик несется из горла сорванного.
Поливайте грязью, сыпьте сор на меня,
Из глупцов глупец я – спустите псов на меня!

С высоты отвесной лечу, как кровельщик;
От людей бы скрыл – от себя не скроешь веды!
Побродягою, хижины не построившим,
Я пришел босой за своим сокровищем.

Не закрасить хною седые нити мои,
Шестидесять годин мои жили вытанули.
Старый пес и ворон мне повелителями –
Поднимите на смех меня, гоните меня...

Песня Вис

Созданы мечи для войны, рука – для меча,
А любовь моя – для того, кто сможет молчать.
Оттого молчать, что в час весенней грозы
Сердце вымолвит то, что не в силах сказать язык.
Оттого молчать, что на море в девятый вал
Грудь сама говорит, как сказать не в силах слова,
Оттого пусть молчит, что в горах под грохот лавин
Губы скажут такое, что слуху не уловит.
И еще потому, что те, кто там не бывал,
Слышат только слова и верят только словам,
И для них наша тайна умрет за крепостью губ...
Лишь одна беда – я сама молчать не могу!
Созданы мечи для войны, рука – для меча,
А любовь моя – для того, кто сможет молчать,
Но, на наше счастье, нет таких государств,
Где биеенье сердца песня не передаст...

Песня мальчика-торговца

По дворам брожу вперевалочку,
Богатею, как Алладин –
Покупаю, господин, фиалочки –
Не раскаешься, господин!

Из себя не так чтоб осанисты
И росточком невелики –
Но зато ни одна красавица
Не откажется от таких!

О ширазских розах слышали мы,
Что Аллах посадил в раю –
Но такую благоухания
Эти розы не издают!

А ценою сравнится мало что –
За пятак себя услади...
Ай, купи, господин, фиалочку,
Не раскаешься, господин!

Я нашел на таком лугу ее,
Где кончается оком;
У твоей ненаглядной гурии
Чай, глаза не ярче нее!

Уж такой цветок небывалый –
Удовольствие для души...
Покупаю, господин, фиалочки –
Ай, фиалочки хороши!